

МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Валентина Евгеньевна Ершова

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет
634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 66*
✉ ervalen@yandex.ru

DOI 10.25205/978-5-4437-1402-8-150-157

КАЧЕСТВЕННОЕ ИНТЕРВЬЮ В КОНТЕКСТЕ АРХЕОЛОГИИ МЕДИА *

Введение

В публикации анализируется перспектива использования исследовательского интервью в границах медиаархеологического подхода.

Археология медиа — это направление, в рамках которого изучаются медиа (в самом широком понимании этого термина) в их историческом развитии. «Медиаархеологи», по мысли М. А. Степанова,

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00511, <https://rscf.ru/project/22-18-00511/>.

© В. Е. Ершова, 2022

выискивают и пристально рассматривают в забытых и устаревших медиа (если не сказать в технологическом мусоре, как уточняет автор) формы и тактики различного видения будущего [Степанов, 2014]. Ю. Парикка подчеркивает, что медиаархеология дает возможность исследовать новые медиакультуры через осмысление «старых новых медиа», часто с акцентом на забытые, иногда причудливые аппараты и изобретения. Кроме того, как утверждает автор, медиаархеология — это также способ сохранения исторической памяти и творческих практик в медиакультуре. Медиаархеология рассматривает медиакультуру как многослойное явление, как «сплав» времени и материальности, как прошлое, которое может открыться самым непредсказуемым образом [Parikka, 2012. С. 2]. Таким образом, археология медиа нацелена на поиск, изучение и реконструкцию не только физических артефактов, но также и коммуникативных практик. Археология медиа впитала в себя различные подходы, методы, идеи (см., например, [Huhtamo, Parikka, 2011] и [Цилински, 2019]). При этом перенос методик из одной области в другую требует адаптации методического инструментария. В этой связи представляется актуальным рассмотрение методов и методик социогуманитарной области (в том числе качественного интервью), используемых в медиаисследованиях, в контексте археологии медиа.

Качественное интервью. С. Квале, размышляя об особенностях исследовательского полуструктурированного интервью, дает характеристику интервьюеру-исследователю с помощью двух альтернативных метафор: метафоры шахтера и метафоры путешественника. Первая представляет знания как полезные ископаемые, а интервьюера — как шахтера, который добывает эти самые знания. Вторая представляет интервьюера как путешественника, который свободно скитается по земле и вступает в разговоры со встречными людьми [Квале, 2003. С. 13–14]. Первое сравнение относится к позитивистской традиции, второе — к постмодернистской практике и феноменологическому описанию [Там же]. Второй подход позволяет рас-

сма­три­вать ин­тер­вью­иро­ва­ние не как си­ту­а­цию из­вле­че­ния зна­ний и за­пол­не­ния ла­кун, а как ус­ло­вия кон­ст­ру­иро­ва­ния но­во­го зна­ния, но­вой дис­кур­сив­ной ре­аль­но­сти.

Если смот­реть на ар­хе­о­ло­гию ме­диа не про­сто с точ­ки зре­ния из­уче­ния тех­но­ло­гий про­ш­ло­го (ср. с ме­та­фо­рой шах­те­ра), а с по­зи­ции то­го, как тех­но­ло­гия об­ре­та­ет смы­сл и зна­че­ние в си­ту­а­ции со­ци­аль­но­го вза­им­о­дей­ствия (ср. с ме­та­фо­рой пу­те­шес­твен­ни­ка, всту­па­ю­ще­го во вза­им­о­дей­ствие с про­хо­жи­ми), то то­гда это на­прав­ле­ние воз­мож­но рас­сма­три­вать че­рез при­зму кон­ст­ру­иро­ва­ния (а не толь­ко ре­кон­ст­ру­иро­ва­ния) дис­кур­са. В этом смы­сле по­ня­тие ар­хе­о­ло­гии ме­диа бли­же кон­цеп­ции М. Фу­ко (см. [Фу­ко, 2004]).

Эм­пи­ри­че­ская ос­но­ва

Проб­ле­ма при­ме­не­ния ка­че­ствен­но­го ин­тер­вью в кон­тек­сте ар­хе­о­ло­гии ме­диа рас­сма­три­ва­ет­ся на ма­те­ри­але кон­крет­но­го ме­диа­ис­сле­до­ва­ния, по­свя­щен­но­го из­уче­нию том­ских ме­диа и том­ской ме­диа­сис­те­мы в пе­ри­од с 1990-х по 2020-е го­ды (см. по­дроб­нее [Жи­ля­ко­ва, Ми­шан­ки­на, Ер­шо­ва, 2022]). Эм­пи­ри­че­ской ос­но­вой по­слу­жи­ли ин­тер­вью с пред­ста­ви­те­ля­ми том­ской ме­диа­сфе­ры. К мо­мен­ту под­го­тов­ки пу­бли­ка­ции бы­ло про­ве­де­но 17 ин­тер­вью в пе­ри­од с мая по сен­тябрь 2022 го­да.

В пред­став­лен­ном ис­сле­до­ва­тель­ском про­ек­те ин­тер­вью (ис­поль­зо­ва­лась ме­то­ди­ка по­лу­ст­рук­ту­ри­ро­ван­но­го ин­тер­вью) — эле­мент об­щей ме­то­до­ло­гии, в ос­но­ве ко­то­рой на­хо­дит­ся ме­диа­ар­хе­о­ло­гичес­кий под­ход. Эта ме­то­до­ло­гия вклю­ча­ет в се­бя так­же кон­тен­т-ан­ализ, дис­кур­с-ан­ализ и ти­по­ло­гичес­кий ан­ализ ре­ги­о­наль­ных ме­диа в ис­то­ри­че­ском ас­пек­те. Та­ким об­ра­зом, ре­зуль­та­ты ин­тер­вью ин­тер­пре­ти­ру­ют­ся не са­ми по се­бе, а вку­пе с ре­зуль­та­та­ми ан­ализа ме­ди­атек­стов и и­ных до­ку­мен­тов, ар­те­фак­тов.

Ин­тер­вью от­кры­ва­ет воз­мож­ность ре­спон­ден­там и са­мым ис­сле­до­ва­те­лям от­ре­флек­сиро­вать про­ш­лое том­ской жур­на­ли­сти­ки, про­ан­а­ли­зи­ро­вать ак­ту­аль­ную си­ту­а­цию раз­ви­тия том­ской ме­диа­сис­те­

мы, спрогнозировать тенденции развития местных медиа. Ключевая цель проведения интервью в рамках заявленного медиаисследования — описать профессиональную картину мира представителей томской медиасферы.

Результаты

Выше понятия медиаархеологии и качественного интервью рассмотрены через призму амбивалентности: с точки зрения «материального» и «социального», «реконструирования» и «конструирования». В этой логике описаны и результаты, полученные в ходе исследования томских медиа в историческом аспекте.

Физические артефакты. Археология — дисциплина, которая изучает прошлое человечества на основе вещественных источников. В частности, команда представленного исследовательского проекта нашла «вещественные источники» знания о томских медиа. Рассмотрим, при каких обстоятельствах и в каких условиях добывались артефакты и сведения о них.

Артефакты попадали в руки исследователей как после проведения интервью, так и непосредственно в ходе разговора. И во многом успех «поисковых работ» зависел от места проведения бесед. Так, интервью проводились в различных местах: в корпусе факультета журналистики Томского госуниверситета, в кафе, у респондентов дома, на их рабочем месте. С учетом поставленной проблемы интерес представляют последние два типа пространств. Когда интервью проводились на рабочем месте информантов или в домашних условиях, респонденты активно использовали окружающее их пространство для иллюстрации своих рассказов и демонстрации фрагментов рабочей повседневности. К примеру, одна из информантов, интервью с которой проводилось в редакции, показывала фотографии на стенах и комментировала изображенные на них фрагменты знаменательных с ее точки зрения событий. Кто-то демонстрировал тексты и изображения на экране компьютера, давая пояснения. Более того, одно

интервью прошло в рамках полноценной экскурсии по редакции, в которой работал информант. В этом смысле редакции превращались в музеи, а респонденты — в музеологов, которые рассказывали интервьюерам истории об объектах и о своей профессиональной деятельности в целом. Отчасти и домашнее пространство использовалось респондентами для демонстрации тех или иных артефактов, но в основном в случаях, когда оно выполняло в том числе и функцию рабочего места.

Иногда в ходе интервьюирования выяснялось, что в коллекциях респондентов находились уникальные журналистские материалы десяти-, двадцати- и даже тридцатилетней давности. В частности, материалы в печатных журналах и газетах, на кассетах формата VHS. Важно отметить, что эти материалы были недоступны в цифровом виде, и их нельзя было найти в Сети. Исследователям, участвующим в проекте по изучению истории томской журналистики, удалось каталогизировать некоторые материалы и, что самое важное, оцифровать их. Таким образом удалось реконструировать небольшой фрагмент развития томской журналистики в 1990-х, 2000-х, 2010-х.

Сконструированные знания. Медиаархеология, как подчеркивалось выше, в том числе изучает медиа как элемент социальных контекстов. Более того, она рассматривает медиа «не через прогресс или упадок технологий, а через революционные разрывы в преемственности» [Степанов, 2014]. Далее с этой позиции и описаны особенности применения интервью в контексте археологии медиа.

Упомянутые артефакты сами по себе и вне какого бы то ни было контекста ценны разве только для самих владельцев. Более масштабные значения эти объекты получают уже в контексте дискурсивных практик: не только непосредственные практики профессионального дискурса, но и сама ситуация интервью развертывают эти смыслы и значения. Более того, в процессе беседы респондент и интервьюер конструируют новые знания о «носителях информации»: и о представителях профессии, и о материальных объектах. В таком

случае преодолеваются разрывы между тем, чем были объекты, находясь «на полках» информантов, и чем они стали в процессе обсуждения.

Проиллюстрируем то, как интервью может стать хорошим подспорьем в работе и с артефактами, и с дискурсивными контекстами¹.

Респондент: Совершенно случайно в первый мой рабочий день <...> меня сразу отправили на съемки делать видеосюжет для готовившейся к выходу новостной программы «Новости Сибири» // <...> Делали в Новосибирске / сюжеты собирали из Томска / Барнаула / Кемерово / ну и Новосибирска // <...> Программу собирали по ночам // То есть днем снимаешь сюжет / отправляешь ночью перегоним // Тогда Интернета не было // Тогда были релейные станции / то есть видеосигнал перегонялся в определенные часы // <...> Занимался этим ОРТГЦ // <...> Новосибирск сигнал принимал / монтировал программу / и с утра отправлял обратно // Вот совершенно случайно я попала в самый первый выпуск программы // То есть я днем сняла сюжет / ночью его угнали / а на следующий день вышел самый первый выпуск межрегиональной программы «Новости Сибири» //

Интервьюер: О чем сюжет был?

Респондент: Про «Сибирское соглашение» // Заседание какой-то рабочей группы «Сибирского соглашения» / которое проходило в Томске / в томском Академгородке / в Доме ученых // Сюжет сохранился // И его тоже могу отдать //

Кассету респондент принесла уже после интервью. Однако в привязке к этому артефакту она воссоздала и описала целый исторический контекст: технологии создания видеосюжетов в 1990-е в регионах Сибири, при этом она отметила конкретные локации, способы обмена информацией и передачи сигналов, особенности эфирного вещания. Она описала также и содержание конкретной новости.

¹ Интервью от 27 мая 2022 года.

И все эти элементы контекста, знаки и символы времени нашли свое воплощение в конкретном объекте: в VHS-кассете.

Заключение

Использование интервью в контексте археологии медиа не решает задачу восстановления всей хронологии событий и всех фактов, которые связаны с этими событиями. Такой подход, однако, позволяет изучить профессиональный мир респондента, в том числе окружавшие его в тот или иной период пространства и материальные объекты. Более того, этот подход дает возможность рассмотреть эти объекты в качестве носителей определенных знаков и смыслов.

В процессе интервьюирования эти артефакты могут «обрасти» новыми значениями, и именно в такой ситуации — в ситуации беседы — конструируется новое знание о людях и их взаимоотношениях, контекстах и объектах.

Литература

Жилякова Н. В., Мишанкина Н. А., Ершова В. Е. Трансформации региональной медиасистемы с 1990-х до 2020-х годов (на примере Томска и Томской области) // Коммуникация в современном мире : материалы Международной научно-практической конференции исследователей и преподавателей журналистики, рекламы и связей с общественностью, 20–21 мая 2022 г. Ч. 1. Воронеж, 2022. С. 117–119.

Квале С. Исследовательское интервью / С. Квале. М. : Смысл, 2003. 301 с.

Степанов М. А. Элементы археологии медиа // Международный журнал исследований культуры. 2014. № 1 (14). С. 88–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-arheologii-media/viewer> (дата обращения 06.10.2022).

Фуко М. Археология знания / Пер. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебряниковой. СПб. : ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. 416 с.

В.Е. Ершова

Цилински З. Археология медиа: о «глубоком времени» аудиовизуальных технологий / З. Цилински. М. : Ад Маргинем Пресс, 2019. 439 с.

*Huhtamo E., Parikka J.*_(eds). Media Archaeology: Approaches, Applications, and Implications. USA: Berkeley: University of California Press. 2011. 368 p.

Parikka J. What is Media Archaeology? Cambridge UK: Polity Press. 2012. 205 p.